

В любом случае, с расслабленным телом, уверенный в превосходстве своего плода, он был разбит в бесчувственное месиво атакой Луффи, который пару секунд покачивался на ногах из-за морской воды на руках, только чтобы снова вскочить в полную силу, когда дождь смыл его слабость: "Коби! Что ты наделал?"

Зная, с кем я говорю, я просто подбежал к упавшему морпеху, снимая с его спины увенчанную морским камнем джутту вместе с сигарой, которую я сожгу в его честь, как только вернусь на Мерри. "У него была "тайная сила", Луффи", - мое сердце стучало так громко, что мне казалось, я могу его услышать, - "И я обманул его!".

"Эй, ты можешь нести это?" Я указал на трехколесный мотоцикл, который Смокер использовал для передвижения: помимо того, что Усопп, скорее всего, сможет его починить, на нем был эквивалент седельных сумок, которые, как я подозревал, содержали потенциально полезные вещи. В конце концов, если у морского пехотинца был безупречный послужной список - он останавливал всех пиратов, которые проходили через Логтаун, прежде чем отправиться к Гранд-Лайн, - логично было бы думать, что он носит с собой кандалы из морского камня так, чтобы не мешать ему использовать свои силы, когда придет время сражаться.

Соломенная шляпа перенаправляла дождь так, что он создавал небольшой водопад на плече моего капитана, когда он наклонял голову и скрещивал руки: "Почему?"

"Потому что она мне нравится, но я не могу ее поднять". Я объяснил, почему не я занимаюсь перемещением, а затем добавил настоящий фурор: "А разве пираты не должны воровать у морских пехотинцев?"

"О!" В голове Луффи словно взорвалась лампочка, и он просто кивнул, небрежно взвалив на плечо машину весом до двухсот килограммов, словно это был пучок хлопка: "Конечно! Шишиши!"

И с этой частью работы мы начали бежать в сторону корабля. И даже если мне показалось, что я заметил фигуру в зеленом плаще, стоящую под крыльцом заброшенного магазина, я не стал поворачивать в ту сторону. Я прекрасно знал, на что способна Хаки в руках Монки, и не хотел видеть, убьет ли он меня по прихоти, потому что каким-то образом понял, что я не тот, кем должен быть Коби.

Движение было слишком быстрым, чтобы за ним уследить, и каблук Коби уперся в верхнюю часть бочки раньше, чем каблук Санджи, и, несмотря на недостаток роста первого, который делал все это довольно неудобным, улыбка парня, казалось, сияла, как маяк, который вел корабль к входу в Гранд Лайн.

"Стать величайшим исследователем во всем мире!" - прозвучало его обещание на фоне бушующего шторма, который нес их каравеллу, и белокурый повар не мог не ухмыльнуться, услышав такую широкую мечту. Он был хорошим ребенком.

"Накорми его и запиши на мой счет!" - засмеялся розоволосый недоумок, указывая на голодного Джина.

"У тебя нет счета", - сухо ответил один из его спутников.

"Разве счет каждого члена команды не принадлежит капитану? Он уже в долгу", - усмехнулся парень, - "И неужели ты позволишь человеку голодать, когда можешь положить этому конец?"

Он без колебаний взял в руки один из тонфа Джинов, когда пришло время сражаться, и был опасно безрассуден, со смехом пробиваясь через всевозможные раны. Он никогда не дрогнул, и позже часто присоединялся к Санджи на кухне: "Я знаю, как сохранить себе жизнь, - говорил он, - но у нас команда из костяка, и кто-то должен уметь играть вторую скрипку в каждой роли. Кроме того, кому не нравится готовить для тех, кто им дорог?"

Санджи обменялся взглядом с парнем, после чего его выражение лица стало мечтательным, и он с гордостью произнес: "Найти все синее!"

Уплывая из Логтауна, уносимого на гребне шторма под руководством Нами, Зоро не был уверен, что должен думать о розововолосом мальчишке размером с креветку, который был частью команды.

Луффи, конечно же, не стал медлить и поставил ногу на бочку: "Стать королем пиратов!".

Зоро позволил волне уверенности, сопровождавшей это обещание, нахлынуть на него с практической легкостью, и его глаза нашли смелые глаза неофициального первого помощника пиратов Соломенной шляпы. Всегда дерзкий, всегда жаждущий большего.

Коби утверждал, что ему шестнадцать лет, тело у него слабое, как у гражданского, и он плохо видит без очков. И все же инстинкты фехтовальщика срабатывали каждый раз, когда парень принимал задумчивое выражение лица. Капитан и Коби были толстыми, как воры, когда завербовали его, даже если это выглядело так только из-за способности парня показывать дешевые фокусы, и на самом деле, пока они не стояли на пути его амбиций, Зоро было все равно.

"Эй," розововолосый парень обратился к нему непринужденно, но было ясно, что он чего-то хочет, " Меченосцы ведь медитируют?".

" Меченосцы?" Зоро не мог не нахмуриться.

"Ну, я думаю, что есть женщины, использующие мечи, и называть их мужчинами немного унижительно, нет?". Коби пожал плечами, присаживаясь рядом с отдыхающим мечником: "Итак, ты умеешь медитировать?".

На его утвердительный возглас, не было никаких колебаний, и со своей слишком широкой улыбкой и слишком жадными глазами, парень рассмеялся: "Научи меня!".

Трудно было не уважать парня, несмотря на множество недостатков, которые он имел: он не был похож на других болванов, которых Зоро встречал в своих путешествиях. Розововолосый или нет, он, похоже, прекрасно понимал, что не сможет победить мечника в поединке. Черт возьми, он знал, что не смог бы победить самого слабого из рыбаков в парке Арлонг, и все же он все время улыбался.

И разговаривал.

С кровопотерей Зоро не все помнил, но слова парня резали так же остро и глубоко, как Вадо Итимондзи: он упомянул что-то о солнце, и каждый Рыбочеловек впал в ярость, оставив в своих защитных щитах зияющие прорехи, которыми и воспользовались.

Даже избитый и окровавленный, парень улыбался. Казалось, он был абсолютно уверен, что не умрет. Зоро встречал пару фанатиков в своих скитаниях по Ист Блю, и он мог распознать этот особый вид бесстрашия.

Однако что-то подсказывало мечнику, что его вера не была связана ни с Богом, если он существовал, ни с Луффи. Тем не менее, пока розововолосый юноша не встал на пути его амбиций, ему было все равно.

С ворчанием Зоро сосредоточился на настоящем и сейчас и хлопнул каблуком по бочке, стоявшей на палубе "Гоинг Мерри": "Стать величайшим мечником!".

Оранжевые волосы Нами развевались под дождем только благодаря безумно сильному ветру, который нес их вперед, а ее карие глаза упали на третье мандариновое дерево на корабле: то самое, которое Коби купил с явной целью использовать его плоды для благополучия команды.

"Мы с Усоппом придумаем, как построить небольшую беседку, способную поддерживать несколько плодоносящих растений, - улыбнулся розововолосый парень, когда девушка вошла в тату-салон, где его сопровождала портативная тату-машинка с набором красок, - А я куплю одно мандариновое дерево на свои деньги: свежие фрукты могут поддерживать витамины, необходимые для того, чтобы мы не умерли от ужаса в открытом море, разве ты не знаешь?"

Кроме того, каждый дьявольский фрукт имеет начальную цену в 100 миллионов бели, и никогда не знаешь, когда он может прорасти".

Он был забинтован до чертиков и обратно, ужасно хромал, и она знала, что у него есть след от укуса, по описанию полумесяца вокруг его густо забинтованного бедра: это было чудо, что основные кровеносные сосуды не были перерезаны, но с переломом бедренной кости, он все еще ковылял с одним костылем, и, казалось, наслаждался болью.

"Это всего лишь рана, Нами". Совершенно беззаботный, под действием обезболивающих и боли, которая, несомненно, все еще продолжала одолевать его из-за ран, он был похож на Луффи как никогда раньше, и впервые она заметила, что он может быть неофициальным первым помощником пиратов Соломенной шляпы, "Если это не убьет меня..."

Она не сражалась с противниками, которых встречала вместе с другими пиратами, она просто смеялась им в лицо... но того, что она сказала пиратам Арлонга, было достаточно, чтобы Хатчан заплакал и бросил оружие. Остальные же пришли в ярость.

Тем не менее, она улыбнулась обещаниям, данным другими членами команды, частью которой она оказалась, и дала себе клятву: "Нарисовать карту мира!".

Усопп последним подошел к бочке, которая стояла на палубе "Гоинг Мерри", не похожая на алтарь, и сквозь проливной дождь, с этим почти неистовым ветром, несущим корабль вперед и заставляющим его спотыкаться, его внимание привлек Коби, чьи ожидающие глаза приглашали его так же, как пропасть приглашает любопытных окунуться в нее.

"Раз, два, три, Джанго!"

Было почти предсказуемо, что Луффи падет жертвой, но чего Усопп не ожидал, так это увидеть, как розовая, расплывающаяся полоса летит к врагу и разбивается о самого гипнотизера, осыпая его кулаками быстрее, чем Усопп успевал плести небылицы, пока Луффи бил весь мир фигуркой корабля пиратов Куро.

"Это была крутая магия!" Коби вернулся к себе с окровавленными кулаками и разбитым лицом Джанго под разрушенными солнечными очками: "Ну что, Джексон, научи меня, как ты это сделал!".

Позже он более или менее загнал Усоппа в угол: "Ты ведь умный, не так ли? Ты должен быть таким, чтобы так конструировать свои снаряды".

Снайпер слабо улыбнулся, глядя на невзрачного паренька, который оказался способен на безумное количество безрассудного насилия. Когда пришло время выложить деньги, он никогда не отступал: Коби били гораздо чаще, чем Усоппа, но это только еще больше подстегивало его.

"Вместо того чтобы создавать приспособления, не думал ли ты о том, чтобы создавать инструменты для создания орудий?" Пришлось немного повозиться, но розововолосый мальчик превзошел Усоппа в сообразительности, и теперь он мог приготовить шесть очень острых, очень горячих снарядов за время, необходимое для глубокого вдоха, благодаря маленькой машине, которую они смогли собрать.

А с отплытием из Логтауна, Коби положил джутту в свой гамак, а Луффи небрежно бросил то странное трехколесное транспортное средство, которое розововолосый член команды обещал изучить вместе: "Гоинг Мерри" - корабль, предназначенный для Ист Блю, и нам нужно придумать, как сохранить его здоровым и целым против суровых волн и штормов Гранд Лайн. Думаю, она с радостью пронесет нас до самого конца, не так ли?".

Усопп последним поставил обутую в сапог ногу на бочку и нервно сглотнул: в окружении таких великих амбиций, среди бури, его мечта казалась почти ничтожной, но он все равно ее озвучил. Оттолкнув от себя нерешительность и воспоминания о странном Коби, он поклялся: "Стать храбрым морским воином!".

Затем голос Луффи заглушил бурю окружавшую их, своим голосом: "ИДЕМ В ГРАНД ЛАЙН!".

И в один голос пираты Соломенной шляпы ответили: "ДА!".

<http://tl.rulate.ru/book/84672/2713257>